

— Сын, не перетрудись.

Раньше он всем сердцем желал, чтобы сын хорошо учился, но теперь, увидев, как Лу Минцзэ каждый день сидит в кабинете, за несколько дней выполняя целую стопку учебных пособий, он начал беспокоиться, не сошёл ли сын с ума от стресса. В их семье были случаи психических заболеваний.

Лу Минцзэ нашёл момент, чтобы посмотреть на него:

— Папа, я сказал, что буду хорошо учиться, и обязательно сделаю это. Не волнуйся, раньше я вел себя глупо, но теперь я не опозорю тебя перед дядей Янем.

Сердце Гу Шэнцяна мгновенно согрелось, и он едва сдержал слёзы:

— Хорошо, что у тебя есть стремление к успеху. Я просто боюсь, что ты переутомишься.

— Не переутомлюсь, — Лу Минцзэ успокаивающе посмотрел на него. — Просто у меня слишком слабая база, поэтому в последние дни я так усердно занимаюсь. Потом будет легче. К тому же, завтра придёт тот ученик, которого я нашёл. С его помощью я пойму, на чём нужно сосредоточиться, и мне не придётся делать столько упражнений.

Впервые Гу Шэнцян почувствовал некоторое ожидание от того ученика, которого сын нашёл в качестве репетитора:

— Хорошо, завтра днём ты поедешь с дядей Ваном за ним, заодно прогуляешься. Всё время сидеть дома вредно для здоровья.

Лу Минцзэ послушно кивнул, и Гу Шэнцян, довольный, покинул кабинет, не забыв напомнить:

— Сегодня ложись пораньше, не засиживайся допоздна.

Лу Минцзэ смотрел на его спину и думал: «Хорошо бы, чтобы завтра, когда придёт А-Цин, Гу Шэнцяна не было дома. Судя по воспоминаниям Гу Нинюя, он должен быть очень занят. Почему же он всё время дома?»

Он не знал, что Гу Шэнцян был настолько напуган его внезапным рвением к учёбе, что отменил все свои дела и стал раньше возвращаться домой, чтобы следить за ним.

*****

В пятницу днём Е Цин с рюкзаком за спиной пробирался сквозь толпу учеников. Его туалетные принадлежности он уже положил в рюкзак в обед, поэтому после уроков мог сразу выйти из школы.

Сзади него кричал пухленький Юй Хаожань:

— Эй, Е Цин, подожди меня!

Е Цин обернулся и увидел, как запыхавшийся Юй Хаожань пробивается сквозь толпу и догоняет его.

— Что случилось? — удивился Е Цин.

Кроме того, что они оба были связаны с Гу Нинюем, у них не было других общих интересов.

Юй Хаожань, наконец, догнал его и сказал:

— Ты ведь едешь к А-Юю домой? Я поеду с тобой.

Признаться, он никогда не расставался с А-Юем на такой долгий срок. Изначально он планировал позвать Янь Мяо вместе навестить А-Юя, но тот сказал, что останется в школе на выходных, чтобы учиться, и не сможет поехать.

Юй Хаожань не понимал: ведь поездка к Гу Нинюю заняла бы всего полдня, неужели он не мог выкроить время? Думая об этом, он почувствовал лёгкую обиду на Янь Мяо, с которым они выросли вместе и были как братья.

Неужели он не волнуется, как А-Юй себя чувствует дома? А-Юй ведь хочет стать первым, и даже Е Цин готов пожертвовать своими выходными, чтобы помогать ему с учёбой. Даже если Янь Мяо не хочет навещать А-Юя, неужели он не мог хотя бы передать конспекты?

Проще говоря, он просто не верил, что Гу Нинюю может исправиться, возможно, даже считал его заявления слишком самоуверенными. Даже его друг детства не верил в него, а вместо этого сблизился с чужим человеком. За эту неделю, находясь между Янь Мяо и Бай Шуаньи, он наконец понял, почему А-Юй так злился.

Чем больше он думал, тем более подавленным становился. Идя рядом с Е Цином, он невольно пожаловался:

— Скажи, тот Бай Шуаньи из вашей комнаты, у него что, магия какая-то? Мой Миао-гэ раньше был таким холодным человеком, а рядом с ним он словно расцветает.

Е Цин фыркнул. Впервые он слышал, чтобы так говорили о Бай Шуаньи:

— Наверное, не магия, а просто умение общаться.

После возвращения в школу он заметил, что его почему-то стали избегать одноклассники. Хотя Гу Нинюю взял вину на себя, взгляды его соседей по комнате всё ещё были полны подозрений.

Он всё ещё не понимал, почему Бай Шуаньи так настроен против него?

Но сейчас это уже не имело значения. По крайней мере, Гу Нинюю верил в него, и этого было достаточно. Разве не говорили, что в жизни достаточно одного или двух настоящих друзей? Правда всегда восторжествует, и он верил, что время всё расставит по местам.

Они шли и болтали, а Юй Хаожань щедро делился историями о прошлых проделках Гу Нинюю. Как и следовало ожидать от школьного хулигана, Гу Нинюю был полон легендарных историй. Поэтому, слушая их, Е Цин чувствовал одновременно удивление и смех.

— Однажды мы шли домой после школы и увидели ребёнка, который просил денег, говоря, что у него дома кто-то болен. Была зима, его руки покраснели от холода. А-Юй, такой благородный, отдал ему все свои деньги. Миао-гэ тогда сказал: «Не давай, сейчас все просящие — мошенники». Но А-Юй упрямо не верил. Потом мы пошли в магазин игрушек и увидели того же ребёнка, который с деньгами А-Юя говорил продавцу: «Давай мне новую версию Супермена, сегодня я наконец нашёл лоха».

Юй Хаожань рассказывал с воодушевлением, размахивая руками, как вдруг за спиной раздался леденящий голос:

— И что было потом? Почему ты замолчал?

— Потом... — Юй Хаожань резко остановился, обернулся и смущённо посмотрел на мрачного Лу Минцзэ. — Потом мы просто купили игрушки и пошли домой.

Е Цин, почему-то увидев напряжённое лицо Лу Минцзэ, не смог сдержать смеха:

— Ха.

Раньше он не замечал, что Гу Нинюй такой забавный.

Лу Минцзэ мгновенно развеселился, увидев, как Е Цин смеётся, и почесал нос, решив, что немного подставить прежнего хозяина тела можно:

— Разве это так смешно? — спросил он.

Е Цин кивнул:

— Неудивительно, что ты помог мне. Оказывается, ты всегда был хорошим человеком.

Возможно, они все ошибались насчёт Гу Нинюя. Он может и не был хорошим учеником, но был добрым душой, в отличие от популярного, но двуличного Бай Шуаньи.

Получив «карточку доброго человека», Лу Минцзэ не смог сдержать улыбку:

— Откуда ты знаешь, что я специально помогал тебе? Может быть, я говорил правду?

Пока они разговаривали, они дошли до машины дяди Вана, и все трое сели на заднее сиденье. В тесном салоне Е Цин и Лу Минцзэ сидели близко друг к другу, что заставляло сердце Лу Минцзэ трепетать.

Е Цин сказал:

— В тот день я ушёл последним, не ходил в столовую. Когда я пришёл в класс, все уже были на месте, включая тебя. Если бы ты действительно вернулся в общежитие, я бы тебя увидел.

Он просто верил, что это дело не было делом Гу Нинюя. Возможно, это было интуитивное чувство? Но поскольку у него не было доказательств, а его слова не вызывали доверия, он не стал спорить с Гу Нинюем в тот день.

— Но почему ты мне помог? — спросил он. — Неужели это было просто рыцарское поведение?

Лу Минцзэ улыбнулся, слегка прищурился. Видимо, независимо от того, кто такой А-Цин, он всегда доверял ему. Эта мысль наполнила его радостью:

— Хорошо, это дело действительно не моё. Я просто верил, что ты не мог сделать это, и не хотел, чтобы ты страдал напрасно.

Он воспользовался моментом, чтобы намекнуть на свои чувства:

— К тому же, если бы я совершил такую ошибку, мой отец бы всё уладил. Лучше я, чем ты.

Юй Хаожань, сидя рядом, скривился:

— Когда вы стали так близки?

Такая дружба, что даже готовы делить трудности.

Лу Минцзэ наконец вспомнил о нём и холодно спросил:

— Ты закончил конспекты?

Разве он не знает, что быть третьим лишним — плохая карма?

— У тебя ведь теперь есть Е Цин, — немного позавидовал он.

Почему оба его друга, с которыми он рос, нашли себе новых приятелей? Это чувство было слишком горьким. Неужели это из-за того, что он был слишком ленив и безответственен, что друзья стали искать общение на стороне?

<http://bllate.org/book/16840/1549387>